

- Где я? ... Ай ...

Синь Фан открыл глаза и увидел мерцание голубых и красных звезд над головой. Когда он попытался подняться, то почувствовал, что все его тело пронзила боль. Он коснулся боков своего тела и почувствовал мягкое ощущение шерстяных бинтов. Верхняя половина его одежды, казалось, была оторвана, чтобы можно было позаботиться о его ранах. Его тело болело, как будто он прошел через интенсивный режим тренировок. Его кожа стала жестче, а мышцы напряглись.

- Ты проснулся!

Девушка уронила книгу и бросилась к нему, чтобы помочь встать. Она старалась не прикасаться к тем местам, которые были залатаны. Мальчик подошел к нему, избегая его взгляда.

- Как долго я был без сознания?

Тяньфэй посмотрела на маленькие часы. Она некоторое время смотрела на него, прежде чем ответить.

- Около 10 часов.

Синь Фан уставился на свое тело. Он понятия не имел, как был ранен. Это было довольно пугающее чувство. В одно мгновение ты был в идеальном состоянии, а в следующее ты уже получил тяжелую травму.

- Как ... это случилось?

Тяньфэй удивленно посмотрела на Синь Фана.

- Ты хочешь сказать, что не помнишь?

- Не помнишь что?

Синь Фан знал, что он вошел в первобытное состояние, но это было все. В отличие от прошлого раза, он даже не мог почувствовать, что происходит с его телом. Не было ощущения потери контроля. Для него она была просто черной. Синь Фан приложил руку ко лбу, но так ничего и не вспомнил.

- Бирюзовая аура! Ты сам победил Смерть! Синь Конг! Вот как ты себя называл!

- Синь Конг?!

"Что все это значит?!"

Мысленно крикнул Синь Фан Синь Конгу. Мысли его лихорадочно метались. Это все изменило. Синь Фан вспомнил тот день, когда он впервые выпустил Первобытную сущность. То, что было тогда в его теле. Вероятно, это был Синь Конг. По крайней мере, частично, поскольку Синь Конг все еще был частью него тогда.

- Наверное, это случилось само по себе. Ты начал кричать от боли прежде чем я понял, что нахожусь в твоём теле.

Тяньфэй решительно посмотрела на Синь Фана. Ей нужны были ответы. Однако прежде чем

Синь Фан успел заговорить, заговорил Чилонг. У него было серьезное выражение лица. Казалось, за взглядом, который он бросил на Синь Фана, скрывалась боль.

- У тебя внутри два разума, не так ли? Невозможно быть сознанию, высвобождая первобытную сущность, если у тебя нет двух разумов. И под невозможным я подразумеваю именно это. Это законы самой природы.

- погоди, что это за история с двумя разумами?

Тяньфэй испуганно посмотрела на двух мальчиков, уставившихся друг на друга. Между ними не было обычной дружеской атмосферы. Синь Фан на мгновение замолчал. Он, казалось, колебался. Однако после недолгого раздумья он ответил:

- Да ... Его зовут Синь Конг.

- Синь Фан. Это раскрывает многое. И кто же это был?

- А?

- Кто тот, кого принесли в жертву?!

Руки Чилонга вытянулись, схватив Синь Фана за шею. Он не вкладывал в это никакой силы. По крайней мере, сейчас.

- Я поклялся ... Я не прощу себя ... и не прощу никого, кто это сделает ... Совсем как тот человек ...

Синь Фан почувствовал, как хватка медленно сжимает его горло.

- Что значит "принесли в жертву", никто не умирал ...

Синь Фан был спокоен. У него не было сил сопротивляться. Но даже если и так, он все равно понимал. Он понимал, что эта тема - табу. В конце концов, если бы государство было мирным, Чилонг был бы не единственным человеком, который не смог бы войти в него. Синь Фан почувствовал, как рука Чилонга медленно ослабла.

- Ч ... Что ты имеешь в виду?

Синь Фан потер пятно на шее. Чилонг с сомнением посмотрел на Синь Фана. Было неясно, о ком идет речь - о нем самом или о Синь Фане.

- Синь Конг ... Это я. Я - Синь Конг. Он появился где - то в прошлом семестре. Когда моя душа разрывалась, она разделилась на две части. Это ответвление - Синь Конг.

Тяньфэй посмотрела на Синь Фана с беспокойством, когда в ней всплыло воспоминание. Чилонг тоже начал вспоминать некоторые сцены.

- Подожди ... Тогда! У тебя часто болела голова.

- В тот раз ты упал. Мне пришлось наносить на тебя травяной бальзам ... в это время ...

Синь Фан молча кивнул. Он посмотрел на Чилонга с глубоким выражением лица. Он подумал об их недавнем разговоре. Слова "Почему ты никогда ничего нам не рассказываешь?" все еще звучали у него в голове. Он колебался насчет этого. Он знал, что все это было плохой идеей.

- Вы, наверное, удивляетесь, как я выжил.

Тяньфэй и Чилонг пристально смотрели на Синь Фана. Они знали, что Синь Фану было неудобно это говорить.

- Мои способности - это Рис.

- Да, мы понимаем, что это рисовая трава. Честно говоря, я удивлен, что ты такой сильный.

Синь Фан покачал головой.

- Нет, вы не понимаете. Мои способности - это рис. Высшая Рисовая система дала мне эту способность. Мой предмет духа - это не растение. Это домен. Рисовое поле. Тяньфэй в шоке усталилась на Синь Фана. Чилонг же, напротив, был еще больше озадачен.

- Домен ... легендарный домен. Самая мощная способность духа.

Синь Фан не понял ее потрясения, но все же кивнул.

- Домен - это не главное. Высшая Рисовая Система. Она делает вещи, которые я предполагаю. Она изменяет мое тело, учит меня разным вещам. Я тренируюсь сажая рис. С каждым урожаем я становлюсь сильнее. Это дало мне шанс. Шанс выжить.

Синь Фан замолчал. Чилонг и Тяньфэй тоже молчали. Они не знали, что делать. У них было много сомнений и вопросов, но они не могли высказать их вслух.

- Синь Конг, ты на меня не зол?

Синь Фан почувствовал тишину в голове на некоторое время, прежде чем услышал ответ.

- Нет. Ты - это я, а я - это ты, вот и все.

Синь Фан удовлетворенно кивнул. Он достал из инвентаря маленькую печку и поставил ее на середину круга. Маленький горшочек материализовался, когда он насыпал в него немного Риса Земного Духа. Он добавил немного воды, прежде чем накрыл крышку и включил огонь.

- Так что насчет тебя?

Синь Фан терпеливо ждал, глядя на Чилонга.

- Что ты имеешь в виду?

- Я просто возвращаю вопрос. Почему ты можешь использовать первобытную сущность?

Чилонг колебался с ответом. Огонь мерцал по мере того, как медленно проходило время.

- Чилонг и Читиан ... это наши имена.

Тон голоса Чилонга изменился. Это был странно знакомый тон.

- Синь Фан ... Бай Тяньфэй ... Я думаю, вы помните меня, Тянь Хей.

Тяньфэй на мгновение затряслась. Синь Фан, однако, был невозмутим. В глубине души всегда была мысль, что так оно и есть. Для него это было не столько неожиданностью, сколько

подтверждением. Чйтиан начал рассказывать свою длинную, трагическую историю.

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1393795>